

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук Сафроновой Елены Юрьевны
на тему: «Сибирский текст Ф.М. Достоевского:
биография, эпистолярный, творчество»
по специальности 10.01.01 – «Русская литература»

Так называемый сибирский текст Ф.М. Достоевского рассматривается в диссертации Е.Ю. Сафроновой, как видно из подзаголовка, в его связях с биографией, эпистолярием и творчеством писателя, что вполне оправдано. Следует заметить, что сама категория текста является научной метафорой в современном литературоведении, имея много разновидностей, помимо локальных, изучение которых стало одним из приоритетных направлений гуманитарной науки конца XX–начала XXI вв.

Это отмечает в самом начале своего диссертационного исследования Е.Ю. Сафронова, подчеркивая прежде всего геокультурный аспект изучения поэтики и семиотики сибирского локуса Достоевского. Он действительно занимает свое место в ряду аналогичных текстов русской литературы: прежде всего петербургского, московского, а также провинциальных текстов – старорусского, крымского, пермского, алтайского и т.д., в достаточной степени исследованных. Думается, этот ряд открытый, также как и аспекты изучения локальных текстов, например, не только с региональной, но и с этно-конфессиональной точки зрения. Возможно, например, выделение уфимского текста Достоевского, о чем нам в свое время приходилось писать (Борисова В.В. Из истории достоевсковедения: уфимский контекст // Достоевский и современность. Материалы XXVIII Международных Старорусских чтений. – Великий Новгород, 2014. С. 29-35).

С учетом заявленного комплексного подхода **актуальность** избранной и разработанной в исследовании Е. Ю. Сафроновой темы несомненна, что обусловлено значимостью сибирского периода в биографии Достоевского, предполагающей сегодня активное привлечение архивных и других документальных источников. В свою очередь биографические материалы, наряду с эпистолярием, расширяют контекст восприятия и понимания произведений писателя. В случае с Достоевским это очень важно, поскольку сам автор «великого пятикнижия», реализуя принципы «реализма в высшем смысле», не раз подчеркивал необходимость «романизации» в литературном произведении именно жизненных впечатлений.

Последовательно оценивая представленное диссертационное исследование, необходимо отметить высокий уровень историографического описания проблемы. Практически все основные работы в этом отношении Е.Ю. Сафронова учла, за некоторым исключением. На наш взгляд, для изучения сибирского текста русской литературе в целом и у Достоевского, в частности, не утратили своего основополагающего значения работы М.К. Азадовского, в которых в приоритете была Сибирь, ее литература,

фольклор, этнография, библиография, деятельность декабристов и т.д. Заслуживают должного внимания в этом плане и работы В.А. Доманского, О.Б. Кафановой, Н.В. Серебренникова.

В диссертации Е.Ю. Сафроновой дифференцированно представлена структура сибирского текста, по сути, метатекста, вбирающего в себя другие урбанистические топосы – омский, кузнецкий, семипалатинский, тобольский, барнаульский. Хотелось бы добавить, что в XIX веке они относились к Сибири, вобравшей в себя согласно административному делению Российской империи и часть Азии (Семипалатинск). В январском выпуске «Дневника писателя» за 1881 год Достоевский пишет: вся наша русская Азия, включая и Сибирь» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 27. Л.: Наука. 1984. С. 32). В сознании писателя Сибирь была центром, ядром «русской Азии», осмыслялась в четких фронтальных параметрах. Так, в первом послекаторжном письме брату он описывает пересечение границы Европы во время переезда через Урал: «впереди Сибирь и таинственная судьба в ней...» (Достоевский. Там же. С. 168). Достоевский говорит здесь именно о границе Европы и Сибири. Интересно, что «сибирский сюжет» своей жизни Достоевский оформил в кольцевую композицию, в письме А.И. Гейбовичу от 23 апреля 1859 года дублируя мотив перехода границы Европы и Азии: «...в пять пополудни, скитаясь в отрогах Урала <...> мы набрали наконец на границу Европы и Азии» (Достоевский Ф.М. Полн. собр.соч. В 30 т. Т. 28, кн. 1. С. 362).

Думается, в этом плане кроме урбанистических топосов заслуживает внимания и образ сибирской / казахской Степи у Достоевского, фигурирующий в целом ряде его каторжных произведений, а также представленный в переписке с Ч. Валихановым: «...не великая ли цель, не святое ли дело, быть чуть ли не первым из своих, который бы растолковал в России, что такое Степь, её значение и Ваш народ относительно России...» (Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 тт. Т. 28, кн. 1. С. 305).

Далее в диссертации Е.Ю. Сафроновой тщательно обследуются источники сибирского текста, включающие мемуарные и эпистолярные свидетельства, биографические материалы, сибирские мотивы и образы в произведениях Достоевского. Нельзя не согласиться и с выделением рубежных для писателя повести «Дядюшкин сон», романа «Село Степанчиково и его обитатели», «Записок из Мертвого дома», хотя в работе привлекаются для анализа и другие произведения Достоевского. С учетом комплексного характера рассмотрения его сибирского текста в единстве биографического, эпистолярного и творческого начал, междисциплинарной в целом методологии, четко разработанного глоссария и убедительного определения основного понятия «сибирский текст Достоевского», диссертацию Е.Ю. Сафроновой можно признать *первым крупным монографическим исследованием по данной теме.*

В нем успешно решены задачи выявления и использования новых архивных источников, реконструкции биографического контекста творчества

писателя, в том числе, прототипов героев его сибирских произведений и их развернутого комплексного комментария. При этом заметно преимущественное внимание соискателя к фактической основе исследования, обеспечивающей *достоверность* анализа и интерпретации сибирского топоса в творчестве Достоевского.

Неоспорима *научная новизна, теоретическая и практическая значимость* работы Е. Ю. Сафроновой, соответствующей магистральной тенденции современного достоевковедения, ярко представленной, например, в журнале ПетрГУ «Неизвестный Достоевский», в котором в первую очередь публикуются результаты историко-биографических и источниковедческих разысканий. *Вполне убедительны и достоверны значительные по масштабам апробации основные положения диссертации*, хотя (это небольшое замечание) в их формулировках наблюдаются некоторые повторы.

Первая глава диссертации Е. Ю. Сафроновой «Семиотика и аксиология сибирского пространства» носит теоретический характер. Здесь стоит отметить концептуальное осмысление амбивалентной смысловой структуры мифологемы Сибири, определяющей аксиологическую и фронтирную неоднозначность сибирского текста. Принципиальное суждение о том, что «амбивалентная знаковая природа Сибири формирует дуализм сибирского текста: изображение территории в inferнально-негативной или утопически-позитивной перспективе» (с. 48 диссертации), подтверждается перверсией образов каторги, когда она как «гиблое место» оборачивается видением «золотого века».

Вторая глава диссертации «Сибирь Достоевского: новые факты биографии писателя и его окружения» отличается источниковедческой направленностью, здесь наряду с эпистолярными материалами вводятся в научный оборот важные архивные документы, касающиеся пребывания писателя в омском остроге и семипалатинской ссылке, реконструируются его сибирские маршруты. Очень интересны здесь по своим результатам архивные разыскания Е.Ю. Сафроновой о переводе из Кузнецка в Семипалатинск Николая Вергунова, молодого соперника Достоевского в любовном треугольнике с М.Д. Исаевой; о барнаульском докторе Иване Преображенском, точно поставившем диагноз «эпилепсия» и предсказавшем писателю смерть от «горловой спазмы»; о взаимоотношениях Ф.М. Достоевского и его друга, барона Врангеля с четой Гернгроссов. Несколько особняком в этой главе стоит параграф о ранней сибирской достоевистике, более уместный для историографической части Введения.

Третья глава «Комическая повесть „Дядюшкин сон“: семиотика пространства сибирской провинции» носит уже собственно литературоведческий характер, в ней идет речь о семантике заглавия произведения, его жанре, прототипах ряда персонажей, в особенности иеромонаха Мисаила, дан реальный комментарий к знакам сибирских городов в тексте и многое другое. Высказанное здесь мнение

Е.Ю. Сафроновой о «Дядюшкином сне» как экспериментальной жанровой контаминации летописи, комической повести, трагедии, комедии, фарса и водевиля в целом представляется убедительным и доказательным, также как интерпретация ее смысла, атрибуция города Мордасова как Барнаула и других «загадок», связанных с «интересной» болезнью писателя в Сибири, которые до сих пор являются предметом сплетен и домыслов о личности Достоевского в массовой культуре.

Выскажем некоторые замечания и возражения. В последних параграфах третьей главы, которые несколько выбиваются из общего русла, проводятся параллели между автобиографическим опытом Достоевского с образами его героев, на наш взгляд, небесспорные. Вряд ли можно даже ассоциативно связывать вынужденное затворничество князя К. с сибирской ссылкой писателя, как и отражение отношений Достоевского с М.Д. Исаевой в истории старого князя. Не случайно вместо аналитических доказательств в данном случае используются аргументы типа: «В этом фрагменте угадываются...», «возможно», «кажется» и т.п. Вызывает сомнение и интерпретация автопсихологического мотива невинно осужденного в «Записках из Мертвого дома», вырастающего, по мнению Е.Ю. Сафроновой, до символического образа всей каторги. Несколько реферативным представляется последний параграф третьей главы.

Четвертая глава «Genius loci в поэтике романа “Село Степанчиково и его обитатели”» посвящена первому послекаторжному роману Достоевского, его жанровому своеобразию, семантике заглавия в ономастическом, историко-литературном и реальном контексте, отражению сибирской топографии и т.д. Здесь Е.Ю. Сафронова настойчиво подчеркивает экспериментальный в жанровом отношении характер этого произведения именно как романной формы, которая по определению является открытой, «становящейся», по выражению М.М. Бахтина, втягивая в себя как в воронку самые разнородные элементы. Отсюда и вывод: «Произведение строится на интерференции различных нарративных стратегий и жанромоделирующих кодов» (с.300 диссертации), в том числе усадебного романа, в котором ностальгический модус сменяется ироническим, разрушающим все ценностные смыслы. Об этом в одной из своих статей писал Р.Г. Назиров (Назиров Р.Г. История усадебного сюжета // Назировский архив, 2017, № 1 (15). С. 9-104).

В этой главе затрагивается вопрос и об аллюзивном топониме Степанчиково, соотнесенном с именем купца Степанова, у которого квартировал в Семипалатинске А.Е. Врангель и где часто бывал в гостях Достоевский. Определяя топоним как криптотопос, Е.Ю. Сафронова объясняет его авторским стремлением завуалировать биографический контекст.

Следующие параграфы последней главы, несмотря на ряд тонких наблюдений по поводу топографических контрастов: Испании, Германии и Сибири, вызывают вопросы, связанные с аналогичными национально и

конфессионально маркированными образами Азии, Европы и т.п., особенно в отношении «Записок из Мертвого дома». Как они вписываются в сибирский текст Достоевского?

Вместе с тем, высказанные замечания и вопросы не умаляют значимости представленного диссертационного исследования, обоснованности, достоверности и новизны научных положений и выводов, сформулированных в нем. Представленная диссертация в полной мере отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Е. Ю. Сафронова заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой русской литературы
Института филологического образования и
межкультурных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»

Борисова Валентина Васильевна

16 апреля 2021 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература.

Адрес места работы:

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3/а,
БГПУ им. М. Акмуллы, кафедра русской литературы.

Тел.: 7 (347) 246-85-; e-mail: kafedralit@gmail.com

Подпись д.ф.н., профессора, зав. кафедрой русской литературы
БГПУ им. М. Акмуллы Валентины Васильевны Борисовой
удостоверяю:

проректор по научной деятельности

БГПУ им. М. Акмуллы

Н.В. Суханова

Подпись	<i>В.В. Борисова</i>
Заверяю: Начальник отдела документационного обеспечения	
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы»	<i>Л.А. Селезнева</i>

Подпись	<i>Н.В. Суханова</i>
Заверяю: Начальник отдела документационного обеспечения	
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы»	<i>Л.А. Селезнева</i>